

может измениться, как и она»[2].

Одним из самых больших заблуждений Шопенгауэр считает убежденность в том, что мы живем для того, чтобы быть счастливыми. «Между желанием и удовлетворением протекает всякая человеческая жизнь. Желание по своей природе - страдание; удовлетворение скоро насыщает, цель оказывается призрачной, обладание лишает прелести, в новой форме появляется опять желание и потребность, а если нет - наступает пустота и скука, борьба с которыми так же мучительна, как и с нуждой»[1].

В книге «Мир как воля и представление» Шопенгауэр высказал идею о том, что все окружающее существует для нас только в той форме, в какой мы можем себе это представить. Человек не может знать, каков в действительности мир, в котором он живет, так как познает его через свои ощущения. «Он не знает ни солнца, ни земли, а знает только глаз, который видит солнце, руку, которая осязает землю, что окружающий его мир существует лишь как представление, т.е. исключительно по отношению к другому, к представляющему, каковым является сам человек»[3].

При всей пессимистичности взглядов Шопенгауэр признает человеческие добродетели, взывает к состраданию, справедливости и человеколюбию. Он верит в способность человека противостоять злобной и разрушительной Мировой Воле и даже уничтожить ее. Его работы заставляют задуматься об истинных моральных ценностях, что так важно для возрождения духовного богатства современного общества.

Литература

1. Автономова Н.С. Хрестоматия по истории философии. Ч.2. М., 2001.
2. Практикум по истории философии. Мн., 1997.
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собр. сочинений в 5 т. Т.2. М., 1992.

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ

С.А. Дробышевский, А.Ю. Опарин

Научный руководитель – к.ф.н., доцент *Л.Р. Сарыхатуов*
Белорусский национальный технический университет

Настоящие тезисы представляют собой развитие тех позиций, которые были озвучены на 59-й студенческой Научно-технической конференции. Целью дальнейшего исследования остаётся выяснение содержания понятия истины, представленной в двух своих ипостасях: абсолютной и относительной, равно как и её статуса в познавательной деятельности индивида. А поскольку повседневная деятельность человека сопряжена с использованием и получением новых знаний, то необходимость такого рода исследований представляется очевидной, особенно, если учесть тот факт, что знание и информация представляют ценность только в случае их соответствия истине.

Истина – это исчерпывающая информация о действительности, это адекватное знание, полностью соответствующее своему предмету. Исходя из этого определения, очевидно, что речь здесь идёт об истине объективной, бесконечной, строго определённой и неизменной. Это – истина с большой буквы, именуемая абсолютной в противовес истине относительной. Действительность, окружающий нас мир не пребывают в постоянном состоянии, а, напротив, постоянно изменяются. Однако развитие и изменение действительности не влечёт за собой изменение абсолютной истины, поскольку мир всегда равен самому себе, и, соответственно, предельное (абсолютное или, иначе говоря, абсолютно-возможное) знание о нём, будучи всегда остаётся также равно само себе.

При этом сосуществование в рамках познавательной деятельности индивида понятий абсолютной и относительной истин, как представляется, связано со спецификой индивидуального познания. Здесь, для определения и разъяснения соотношения между абсолютной и объективной истиной и истиной субъективной и относительной, можно рассмотреть следующую модель: понимание человеком истины подобно отражению луча белого света, проходящего через треугольную призму, в кривом шероховато-матовом зеркале.

Проходя сквозь призму человеческого сознания, абсолютная и объективная истина превращается в спектр понятий, смысловое наполнение которых, несмотря на свою схожесть, различно для каждого человека так, как различно цветное восприятие спектра. При том что и синтез полученных элементов не способен дать нам в итоге мир как некую целостность. Как писал известный советский философ М. Мамардашвили: «Само целое есть особый, самостоятельный предмет, обладающий и рядом свойств, которые вовсе не вытекают из наличия в нём частей...».

Из этого следует, что, несмотря на то, что истина, являясь исчерпывающей информацией о действительности, абсолютна и объективна, человек воспринимает её исключительно как субъективную. Человек практически не способен воспринимать её во всей полноте, поскольку движение к ней предполагает выход за пределы его наличного бытия. В этом контексте платоновский «мир идей», равно как и «вещь в себе» И. Канта – всё это категории одного порядка, фиксирующие отвлечённость человека от мира истины и проблематичность её познания в то время, когда объектный мир дан человеку, в основном, в ощущениях и через опыт.

На основании этого можно сделать вывод, что истина, представляя собой неисчерпаемый источник информации о действительности, не может быть окончательно познана, хотя, при этом, знание законов её устройства может способствовать её пониманию, и может уберечь от ложных выводов и заблуждений.

АРГУМЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ

В.В. Павлюкевич

Научный руководитель – д.ф.н., профессор *Я.С. Яскевич*
Белорусский государственный университет

Аргументированное рассуждение – один из существенных факторов духовной культуры общества. Однако при рассмотрении проблем аргументации, как правило, внимание концентрируется на истинностном аспекте доказательного, аргументированного рассуждения. При этом в стороне остается не менее важный ценностный аспект. Ценностным аспектом аргументированного, доказательного рассуждения является соответствие его системе принципов, образцов, стандартов, норм и правил, присущих представлениям о доказательном рассуждении стилю мышления соответствующей эпохи или стилю теоретического мышления.

Доказательство в широком смысле есть обоснование некоторого положения. Формы, методы, способы обоснования, определяющие ценностные аспекты аргументации меняются от эпохи к эпохе. Следует заметить, что с изменением стиля мышления, образа мыслей людей одни и те же физические события, рассматриваемые как факты, в разные эпохи, в разных системах воззрений и установок могут получать буквально противоположные оценки. Так, законы царя Хаммурапи – первые писанные законы в истории человечества – уже оперировали понятием доказательства, конечно в специфическом для юридической практики того времени проявлении: «Если кто-нибудь заявит на другого (подозрение) в чародействе, но не докажет этого, то тот, кто обвиняется в чародействе, должен пойти к реке и броситься в воду. Если река возьмет его, то тот, кто его обвинял, получает его дом, а если река объявит этого человека невиновным, и он останется невредим, то тот, кто обвинял его в чародействе, предается смерти, а опускавшийся в реку получает дом своего обвинителя» [1, С. 89-90].

Сходная процедура использовалась в судебной практике Средневековья, но с полностью противоположным толкованием аналогичных фактов. Шарль де Костер в «Легенде об Уленшпигеле» описывает Нидерланды 16 в. и приводит следующий пример решения вопроса о колдовстве: «... судьи вынесли приговор Катлине. Ее решили подвергнуть испытанию водой в Брюггском канале. Если она выплывет – значит, она ведьма и ее сожгут. Если же она пойдет ко дну и утонет – значит, она христианка, и тело ее будет погребено в церковной ограде» [2, С. 399].

В аргументации как явлении культуры существенной является связь семантических и прагматических аспектов. Это особенно важно в коммуникативном плане. Стороны,